

Научная статья

УДК 82-3

DOI 10.25205/2410-7883-2022-1-60-72

**Сюжет повести Ю. Трифонова «Дом на набережной»
и его биографический подтекст:
Левка Шулепников и Михаил Демин**

Александра Юрьевна Кириенко

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

alexandrakirienko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5248-3636>

Аннотация

Рассматривается история взаимоотношений Ю. В. Трифонова и его двоюродного брата Георгия Евгеньевича Трифонова (известного под псевдонимом Михаил Демин), которая во многом дополняет представления о формировании сюжетной линии, связанной в повести «Дом на набережной» с Левкой Шулепниковым, одним из главных ее персонажей.

Образы Георгия Трифонова и его близких нашли отражение в знаменитой повести, где, как известно, Ю. Трифонов многое рассказал о себе и своем детстве. Прототипы целого ряда персонажей (Антон Овчинников, Сони Ганчук, профессора Ганчука) давно определены в работах Е. Гофмана, М. П. Коршунова и В. Р. Тереховой, К. Де Магд-Созп и др. исследователей. Но биографический подтекст Левки Шулепникова так и остается не проясненным – предположение М. П. Коршунова о том, что его прообразом можно считать Сергея Савицкого, друга детства Трифонова, чья история жизни действительно похожа на историю Шулепникова, отчасти опровергается самим же Коршуновым, признавшим, что характер Савицкого совсем не похож на характер Шулепникова.

Однако никто из исследователей Трифонова не обратил внимания на присутствие и значение в его жизни такого человека, как Георгий Трифонов. А ведь именно Георгий оказался своеобразным двойником Ю. Трифонова на Западе, куда уехал в 1968 г. и превратился в советского невозвращенца. Факты, связанные с жизнью Георгия Трифонова (Михаила Демина), остаются явно недооцененными в посвященном Ю. Трифонову литературоведческом дискурсе, хотя о Г. Трифонове довольно подробно писала в мемуарах О. Ю. Трифонова-Танган, дочь Ю. Трифонова. Между тем непростая судьба и непростой характер Георгия Трифонова, сформированные в детском возрасте интеллигентной и просвещенной семьей, а затем деформированные безотцовщиной, тюрьмой, войной, криминальной средой, множественными арестами и лагерями, не могли не повлиять на создание художественного образа Шулепникова.

Ключевые слова

сюжет, сюжетная линия, Юрий Трифонов, «Дом на набережной», Михаил Демин, Радио Свобода*, Георгий Черкасов

* Минюстом России ООО «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» признано иностранным агентом.

© Кириенко А. Ю., 2022

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2022. № 1. С. 60–72

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2022, no. 1, pp. 60–72

Кириенко А. Ю. Сюжет повести Ю. Трифонова «Дом на набережной»

Для цитирования

Кириенко А. Ю. Сюжет повести Ю. Трифонова «Дом на набережной» и его биографический подтекст: Левка Шулепников и Михаил Демин // Сюжетология и сюжетология. 2022. № 1. С. 60–72. DOI 10.25205/2410-7883-2022-1-60-72

The Plot of Yu. Trifonov’s Story “The House on the Embankment” and Its Biographical Subtext: Levka Shulepnikov and Mikhail Demin

Alexandra Yu. Kirienko

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russian Federation
alexandrakirienko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5248-3636>

Abstract

The article discusses the history of the relationship between Yu. V. Trifonov and his cousin Georgy Evgenievich Trifonov (known under the pseudonym Mikhail Demin), which in many respects complements the ideas about the formation of the storyline connected in the story “The House on the Embankment” with Levka Shulepnikov, one of the main her characters.

The images of Georgy Trifonov and his relatives are reflected in the famous story, where, as you know, Yu. Trifonov told a lot about himself and his childhood. The prototypes of several characters (Anton Ovchinnikov, Sonya Ganchuk, Professor Ganchuk) have long been identified in the works of E. Hoffman, M. P. Korshunov and V. R. Terekhova, K. De Magd-Soep and other researchers.

However, the biographical implication of Levka Shulepnikov remains unclear – M. P. Korshunov’s assumption that Sergei Savitsky, Trifonov’s childhood friend, whose life story is really like Shulepnikov’s story, can be considered his prototype, is partly refuted by Korshunov himself, who admitted that Savitsky’s character is not at all like the character of Shulepnikov. Meanwhile, none of Trifonov’s researchers paid attention to the presence and importance in his life of such a person as Georgy Trifonov. But it was Georgy who turned out to be Yu. Trifonov’s kind of double in the West, where he left in 1968 and turned into a Soviet defector. The facts related to the life of Georgy Trifonov (Mikhail Demin) remain clearly underestimated in the literary discourse devoted to Yu. Trifonov, although O. Yu. Trifonova-Tangyan, the daughter of Yu. Trifonov, wrote about G. Trifonov in some detail in her memoirs. Meanwhile, the difficult fate and difficult character of Georgy Trifonov, formed in childhood by an intelligent and enlightened family, and then deformed by fatherlessness, prison, war, a criminal environment, multiple arrests, and camps, could not but affect the creation of the artistic image of Shulepnikov.

Keywords

plot, storyline, Yuriy Trifonov, House on the Embankment, Mikhail Demin, Radio Liberty, Georgy Cherkasov

For citation

Kirienko A. Yu. The Plot of Yu. Trifonov’s Story “The House on the Embankment” and Its Biographical Subtext: Levka Shulepnikov and Mikhail Demin. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2022, no. 1, pp. 60–72. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2022-1-60-72

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2022. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2022, no. 1

Одной из самых ярких и значительных в литературном наследии Юрия Валентиновича Трифонова является написанная в 1976 г. повесть «Дом на набережной», где, как известно, автор рассказал многое о себе и своем детстве. В частности, абсолютно все исследователи творчества и биографии писателя (Н. Б. Иванова, Ю. М. Окланский, К. Де Магд-Соэп и др.) много говорят и о «доме правительства» на Берсеневской набережной, где жила семья Трифоновых до 1939 г., и о детском окружении писателя, которые доподлинно отразились в художественной реальности произведения.

К тому же у некоторых героев повести были реальные прототипы. В частности, о том, что в Антоне Овчинникове узнается Лев Федотов (1923–1943), пишет М. П. Коршунов, один из друзей детства Ю. Трифонова, и приводит слова писателя о Федотике: «Он был так непохож на всех! С мальчишеских лет он бурно и страстно развивал свою личность во все стороны, он поспешно поглощал все науки, все искусства, все книги, всю музыку, весь мир, точно боялся опоздать куда-то... Он увлекался в особенности минералогией, палеонтологией, океанографией, прекрасно рисовал, его акварели были на выставке, он был влюблен в симфоническую музыку, писал романы в толстых общих тетрадях в колленкоровых переплётках. Я пристрастился к этому нудному делу – писанию романов – благодаря Лёве» (цит. по: [Коршунов, Терехова, 1993]). Прототипом профессора Ганчука, по мнению литературного критика и публициста Е. Л. Гофмана, стал Исаак Минц (1896–1991), действительно написавший много работ по советской истории, которые были одобрены руководством партии [Гофман, 2021]. В годы борьбы с космополитизмом, как и профессора Ганчука, И. Минца подвергли травле, а затем уволили. Прототипом Сони Ганчук явилась Елена Минц (1925–2007), дочь И. Минца, а также приятельница самого Трифонова: «...с детских лет у Юрия Валентиновича была с семейством Минцев тесная связь: соседство дач в Серебряном Бору; дружба с Леной, дочкой академика, продолжавшаяся и в послевоенные годы, и в 1950–1960-е... Здесь остановимся ненадолго и – припомним фамилию Елены Исааковны Минц в замужестве: Санчук. От фамилии Ганчук отличается всего на одну букву» [Там же].

Однако непрозрачным и до конца не разгаданным с биографической точки зрения по-прежнему остается Левка Шулепников, один из главных героев повести. По мнению М. П. Коршунова, образ Шулепы связан с личностью их общего приятеля – Сергея Савицкого (или, как его называли во дворе Дома, – Абдуло). Он, как и Левка, также жил в «доме правительства» с матерью и отчимом, имел по линии матери дворянское происхождение, из-за которого, впрочем, так и не смог устроить свою жизнь [Коршунов, Терехова, 2002, с. 208–216]. И всё же Коршунов признается, что в образе Шулепникова больше отразилась не сама личность Савицкого, а произошедшие с ним злополучные события: «...хотя, конечно, прототип – это совсем не тот характер, который стал трифоновским Шулепой: ножички, похвальба, приспособленчество, вообще, конформизм – это ничего не было, а были неблагоприятные обстоятельства, которые в жизни Абдуло накручивались и накручивались...» [Там же]. По описаниям М. П. Коршунова в его книге «Тайны и легенды Дома на набережной» становится понятно, что Сергей Савицкий был человеком добрым, простодушным, отзывчивым [Там же]. А это совершенно не совпадает с образом Левки Шулепникова, представленным в повести Ю. В. Трифоным. Словом, вроде бы прототип и найден, но пространство для поисков

и вопросов всё равно осталось – слишком большим оказался зазор между художественным образом и оригиналом.

И вот совсем неожиданно, работая с архивными записями Радиостанции Свобода*, мы наткнулись на уникальное интервью от 15 января 1969 г.: журналисты Георгий Черкасов (псевдоним писателя русского зарубежья Г. И. Газданова) и Андрей Горбов (настоящее имя – Андрей Львович Михельсон) расспрашивают советского писателя-невозвращенца Михаила Демина о его жизни в СССР, при этом в какой-то момент Черкасов называет его Юрием: «А скажите, Юрий Евгеньевич, а когда вы были в Советском Союзе, т. е. всю вашу жизнь, а была ли у вас какая-то техническая возможность ознакомиться хотя бы частично с тем, что мы так условно называем, с “культурной жизнью Запада”?»¹.

The screenshot shows a web interface for the OSA Open Society Archives. At the top, there is a search bar and navigation links like 'Back to Search', 'Previous', and 'Next'. Below the search bar, there are options for 'Select', 'E-mail', 'Export', and 'Print'. The main content area displays the title '[Interview] / [Interview of Andrei Gorbov and Georgy Cherkasov with the Writer Mikhail Demin]'. There is a small image of three people with a 'Play' button. The page is organized into sections: 'Collection Information', 'General Information', and 'Content'. The 'General Information' section includes fields for CREATOR, TITLE, CREATED, LANGUAGE, PHYSICAL DESCRIPTION, and FORM/GENRE. The 'Content' section contains a SUMMARY.

Интервью с Михаилом Деминым в репозитории архива Радио Свобода*. Все его материалы хранятся под фотографией Ю. В. Трифонова (OSA Open Society Archives. URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (дата обращения 01.12.2021)).

Interview with Mikhail Demin in the archive repository of Radio Liberty. All his materials are stored under the photograph of Yu. V. Trifonov (OSA Open Society Archives. URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (accessed 01.12.2021))

Интересно, что до настоящего времени все материалы в репозитории архива Радиостанции, связанные с Деминым (а их немало, поскольку впоследствии, как

¹ Газданов Г. И. Выступления на Радио Свобода* // Сайт «Архив Открытого общества» (OSA Open Society Archives). URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (дата обращения 01.12.2021).

* Минюстом России ООО «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» признано иностранным агентом.

и многие советские невозвращенцы, Демин стал сотрудником Радио), хранятся под фотографией советского писателя Юрия Трифонова. И этот, в общем-то, весьма странный факт заставил задуматься: кто же такой Михаил Демин и почему подобная ошибка оказалась возможна?

Пытаясь ответить на этот вопрос, мы проанализировали материалы, которые связаны с именем писателя М. Демина: большой контент размещенных в Интернете «уголовных» литературных текстов, аудиозаписи цифрового репозитория Архива Открытого общества в Будапеште (OSA Open Society Archives), несколько сохранившихся писем и дневниковых записей в книге «Отблеск личности», посвященной Юрию Валентиновичу Трифонову [Юрий Трифонов..., 2015]. Кроме того, в основу нашего исследования легли воспоминания Ольги Трифоновой-Тангян, дочери Ю. В. Трифонова.

Г. И. Трифонов (Михаила Демин) в 1960-е гг. (Интернет-журнал «Чайка». 2018.
URL: <https://www.chayka.org/node/8699> (дата обращения 10.06.2022))
G. E. Trifonov (Mikhail Demin) in the 1960s (Seagull magazine. 2018.
URL: <https://www.chayka.org/node/8699> (accessed 10.06.2022))

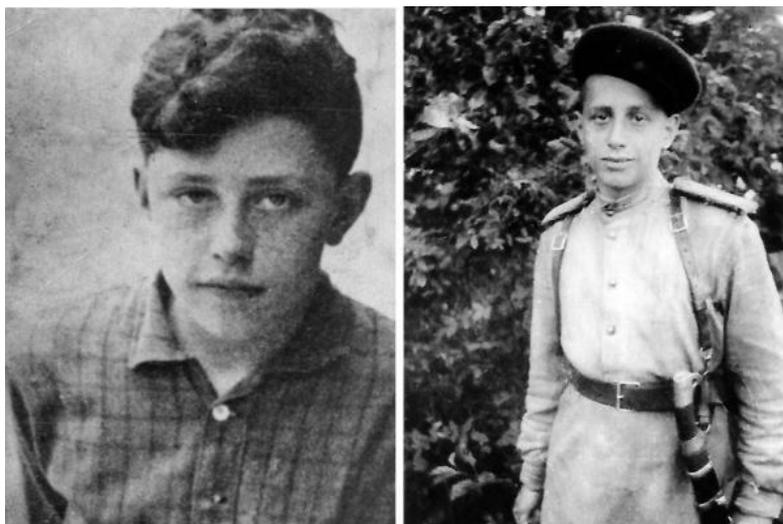
В результате все пазлы наконец совпали – сам собою сложился портрет Левки Шулепникова, который, по-видимому, предшествовал его появлению на страни-

цах повести. Попробуем теперь изложить всё то, что мы узнали о прототипе Шулёпы, реконструировав историю взаимоотношений Ю. Трифонова и Михаила Демина.

Прежде всего, нужно сказать, что Михаил Демин (1926–1984) – это Георгий Евгеньевич Трифонов, двоюродный брат писателя Юрия Валентиновича Трифонова, сын Евгения Трифонова, того самого, о котором писал Юрий Валентинович в документальной повести «Отблеск костра»:

Валентин, хотя и младший, был уравновешеннее, трезвее. Евгений же был вспыльчив, драчлив, в крови его кипело казачье буйство. Они и внешне были разные, хотя чем-то похожи: отец широкоплечий, черноволосый, Евгений был рыжеват, строен и всегда казался моложе брата [Трифонов, 1988а, с. 7].

Удивительным образом судьбы двух братьев Трифоновых-старших оказались продолжены судьбами их сыновей. Как и В. Трифонов, революционер, представитель поколения старых большевиков, участвовавший в формировании Красной армии, занимавший различные военные должности, его сын Юрий был человеком сдержанным, рассудительным, вполне конструктивным: поступил в Литературный институт, получил Сталинскую премию за роман «Студенты», стал, в конце концов, одной из ключевых фигур советской литературы 1960–1970-х гг. Что касается Евгения Трифонова, его судьба и психологический склад были другими: в юности он примкнул к криминальной среде, был человеком, по-видимому, артистически одаренным, но не слишком надежным. Похожий на него психологический типаж представлял и его сын Георгий.

Ю. В. Трифонов (слева) в детские годы (конец 1930-х гг.).
Г. Е. Трифонов (справа) во время его службы в Восьмом Казачьем корпусе в 1944 г.
(Интернет-журнал «Чайка». 2018. URL: <https://www.chayka.org/node/8654>
(дата обращения 10.06.2022))

Yu. V. Trifonov (left) in childhood (late 1930s). G. E. Trifonov (right) during his service
in the 8 Cossack Corps in 1944 (Seagull magazine. 2018.
URL: <https://www.chayka.org/node/8654> (accessed 10.06.2022))

Для Юрия Валентиновича, счастливое детство которого закончилось в 1937 г. после ареста его родителей и гибели отца, взаимоотношения с двоюродным братом были нерушимо дороги. В некоторых дневниковых записях и автобиографической повести «Исчезновение» писатель с теплотой вспоминал встречи со своим кузенком. В частности, в дневниках он называл его Гогой, рассказывая о том, как им обоим нравилось писать рассказы и «балагурить» [Юрий Трифонов..., 2015, с. 197–198]. А в «Исчезновении» прототипами Горика и Валерия стали именно Юрий и Георгий:

С Валерой Горик виделся редко – дядя Миша жил за городом, в поселке Кратово, – но, уж когда братец приезжал в Москву, они с Гориком устраивали такой «тарарам», такой «маленький шум на лужайке», такой «бедлам», по выражению мамы, что у соседей внизу качались люстры. Часами они могли кататься по полу, сидеть друг на друге верхом, кружиться и пыхтеть, стискивая один другого, что есть мочи, стараясь вырвать крик боли или хотя бы еле слышное «сдаюсь». И чем больше они потели, разлохмачивались, растрепывались, изваживаясь в пыли, чем сильнее задыхались и изнуряли друг друга, тем радостнее и легче себя чувствовали; это было как наркотик, они делались пьяные от возни, понимали умом, что пора остановиться, что дело кончится скандалом, но остановиться было выше их сил [Трифонов, 1988а, с. 154–155].

Из этих строк становится понятно, почему Ю. Трифонов был привязан к своему брату Георгию и всегда, когда мог, оказывал ему содействие. А содействие требовалось, и неоднократно. Георгий волей судьбы оказался криминальным авторитетом, настоящим вором в законе, а его молодость ушла на отсидки сроков в разных тюрьмах и лагерях. Когда в 1952 г. Георгий вернулся в Москву из сибирских лагерей, о чем, правда, не счел должным рассказать брату, и захотел стать писателем, он обратился за поддержкой именно к Юрию Валентиновичу, и тот принялся помогать ему. Демин к такой помощи относился, скорее, как к данности, поскольку полагал, что его брат «баловень судьбы», что он «легко» смог пережить трагедию, постигшую семью Трифоновых, о чем позже писал в романе «Таёжный бродяга»:

Однажды мне попала заметка о том, что писатель Ю. В. Трифонов удостоен государственной премии за роман о студенческой молодежи. И я подумал тогда – со смешанным чувством восхищения и легкой зависти: братишка не теряет времени даром! Он всегда жил правильно. Ему ничто не смогло помешать – ни террор, ни распад семьи, ни гибель наших стариков... [Демин, 2018а, с. 87].

Позже выяснилось, что Георгий, желая начать литературную карьеру, находился в Москве нелегально, минуя предписание отправиться на три года в ссылку в Абакан.

Как пишет О. Ю. Трифонова-Танган в своих воспоминаниях, еще в 1942 г. Георгий должен был явиться на военный завод, но не сделал этого, за что был арестован и отправлен в Краснопресненскую тюрьму. Спустя год его выпустили по состоянию здоровья, а затем призвали в армию и отправили на фронт. После войны он работал в дизайнерском бюро московского автомобильного завода и даже занимался у известного художника Дмитрия Моора. Но вскоре над Георгием, как бывшим заключенным, нависла реальная опасность нового ареста, и он, не имея планов и средств к существованию, бежал в Ростов, где случайно встре-

тил своих знакомых по Краснопресненской тюрьме, стал вместе с ними заниматься грабежом.

В криминальном окружении, согласно романам М. Демина «Блатной», «Таежный бродяга», «Рыжий дьявол», Георгию пришлось скрыть многие подробности о себе (происхождение, образование, службу в армии) и придумать новую биографию, наиболее подходящую для данной среды. Но он, безусловно, не мог не отличаться от других, поскольку был чрезвычайно начитан и обладал природным талантом. И эти качества сделали свое дело – Демин заработал безусловный авторитет в уголовных кругах. Мало того, он написал несколько песен, ставших знаменитыми в блатной среде СССР повсеместно.

Нашлись и люди разного уровня, которые вовремя помогли Демину развиваться дальше в направлении литературы. Именно поэтому, заручившись поддержкой своих товарищей из криминального мира, Георгий и отправился в Москву, а не в предписанную ему абаканскую ссылку. Однако московская эпопея закончилась быстро: сосед Демина по коммуналке, написал на него донос. На помощь Георгию пришла его мать Елизавета Белявская, которая благодаря своим связям смогла вызволить сына из следственной тюрьмы.

К слову сказать, Белявская – как и мать Шулепникова – бывшая дворянка и, кроме того, племянница генерала Святослава Денисова, главнокомандующего Донской белой армией. Несмотря на это, в Советской России Белявская всегда имела внимание влиятельных мужчин и безбедную жизнь. И, когда в повести «Дом на набережной» Глебов встречает в поезде престарелую мать Шулепникова, которая едет в Париж к своей эмигрировавшей много лет назад сестре, нельзя не вспомнить мать Георгия Трифонова, Елизавету Белявскую, так же точно посетившую в 1960-х гг. свою сестру-эмигрантку:

Она ехала в тот же город по приглашению сестры, покинувшей Россию пятьдесят три года назад. <...> После Варшавы она немного разговорилась, и он узнал, что она получает пенсию за первого мужа, Прохорова-Плунге, старого коммуниста, реабилитированного посмертно, что у нее хорошая однокомнатная квартира на проспекте Мира, недалеко от метро... После Берлина она сделалась еще разговорчивей и откровенней. «Говорят, будто русское дворянство выродилось, я и в Париже это слышала, а я вам скажу обратное: наша кровь самая прочная, потому что мы вынесли все». На перроне в Париже Глебов увидел горбоносую старуху, чем-то похожую на Алину Федоровну, но более чахлую, суетливую, одетую вовсе не по-парижски, в балахонистом старомодном плаще... [Трифонов, 1988б].

Итак, благодаря связям и содействию сначала матери, а потом двоюродного брата Георгию удалось освободиться, уехать из Москвы. Воспользовавшись счастливым шансом, он снова направился не в Абакан, а на сей раз в Иркутск, где в редакции, умолчав о своем прошлом, представился журналистом из Москвы, интересующимся провинциальной жизнью.

Однако после первой же публикации Демина редакция получила «письмо от читателя», совершенно обескуражившее сотрудников партийного издания. Написанный на жаргоне криминальной среды текст содержал в себе поздравления и пожелания Демину дальнейших творческих успехов от его товарищей-заключенных. Не дожидаясь дальнейших разбирательств и разоблачения, Георгий отправился туда, куда ему было предписано властями, – в Абакан, где работал лесорубом, ассистентом гипнотизера в театре, директором сельского клуба и еще где-

то и кем-то. Всё это сопровождалось различного рода злоключениями, о чем затем Михаил Демин рассказал в автобиографическом романе «Рыжий дьявол», позднее опубликованном на Западе [Демин, 2018б].

Г. Е. Трифонов со своей матерью Е. Белявской, Москва, 1952 г.
(Интернет-журнал «Чайка». 2018. URL: <https://www.chayka.org/node/8699>
(дата обращения 10.06.2022))

G. E. Trifonov with his mother E. Belyavskaya, Moscow, 1952
(Seagull magazine. 2018. URL: <https://www.chayka.org/node/8699>
(accessed 10.06.2022))

Тем не менее, в это время Георгий Трифонов получил богатый жизненный опыт, знания, а также возможность стать писателем – после амнистии 1953 г. он начал работать журналистом в различных сибирских изданиях, где наконец смог публиковать свои стихи и очерки.

Начав издаваться в Сибири, Г. Е. Трифонов вновь вернулся в Москву, но теперь уже в качестве писателя. Здесь – не без участия брата Юрия – его приняли и в Союз писателей СССР. Здесь он обрел семью, женившись и удочерив ребенка своей супруги. По словам О. Ю. Трифоновой-Тангян, «в семье все любили» Геор-

гия [Трифорова-Тангян, 2018]. Особенно Ю. Трифонов, который восхищался талантами брата и пытался всячески ему помогать.

И вот в 1967 г. благодаря матери и поручительству Юрия Валентиновича у Георгия появилась возможность съездить в Париж к родственникам по материнской линии. Вернувшись из Франции, Георгий был крайне недоволен русской эмиграцией, обвинял ее в антисемитизме и устаревших, крайне консервативных взглядах. Согласно письму Ю. Трифонова к драматургу А. К. Гладкову от 6 января 1968 г., в Париже Георгий встречался со многими представителями старой русской интеллигенции, видел их образ жизни и даже мог этот опыт отразить в какой-нибудь книге [Шитов, 1997, с. 380–381]. Однако в силу своего характера или воспитания не стал этого делать. Как позже написал Ю. Трифонов, он не оценил того материала, который попал ему в руки [Трифорова-Тангян, 2018].

После возвращения Георгия из Парижа всеми близкими к нему людьми отмечалась его нарочитая замкнутость, о которой Ю. Трифонов писал А. К. Гладкову следующим образом: «Гошка – худой, бледный, измученный, и какая-то затаенность. Готовность к прыжку. Мне знакома эта уголовная затаенность в нем» [Юрий Трифонов..., 2015, с. 348].

Несмотря на свое недовольство Парижем, как это ни удивительно, в 1968 г. Георгий Трифонов вновь собрался туда, на этот раз не к родственникам, а за материалом о пребывании Ленина во Франции. Но, как вспоминает О. Ю. Трифорова-Тангян, эта поездка требовала больших формальностей, поэтому за двоюродного брата пришлось поручиться не только Юрию Валентиновичу, но и его второй жене Алле Пастуховой, которая в то время была редактором Политиздата. Там с ее помощью Георгий смог договориться и об издании его будущей книги [Трифорова-Тангян, 2018].

Однако в декабре 1968 г. семья Трифоновых, находясь на своей подмосковной даче, услышала по радио сообщение о том, что Юрий Трифонов во Франции отказался вернуться в СССР и стал эмигрантом – как уже было сказано, Г. И. Газданов (Г. Черкасов) допустил ошибку, называя своего собеседника. «В конце 1968 г., когда мы были на даче в Красной Пахре, – пишет дочь Ю. Трифонова, – по “вражеским голосам” объявили, что писатель Юрий Трифонов попросил политическое убежище во Франции. (Как известно, Георгий и Юрий – одно и то же имя, поэтому неудивительно, что западные радиостанции их перепутали ².) Помню, какой возник переполох» [Трифорова-Тангян, 2018].

Безусловно, отъезд Георгия Трифонова определенным образом повлиял на людей, с ним связанных в СССР, особенно на тех, кто за него поручился. Но больше всего этот отъезд нанес ущерб Ю. Трифонову. После потери своей первой жены Нины Нелиной внезапный отъезд брата стал для Юрия Валентиновича сильнейшим потрясением. Это подтверждает и его дочь: «Они с Георгием хорошо понимали друг друга, у них было общее детство, они одновременно потеряли отцов, пережили общую трагедию. Трифонов всегда старался ему помочь, а тот не простился, не сказал ни слова, как бы “воткнул нож в спину”. К тому же

² На Западе действительно не различали Михаила Демина и его брата Юрия Трифонова. Об этом говорит Мари-Шарлотта Крайс, вторая жена Георгия: «Во Франции его называли Юрой и путали с кузеном, чему он не препятствовал. Он всегда был большим мистификатором» (цит. по [Трифорова-Тангян, 2018]).

отец понимал, что, скорее всего, они больше не увидятся. Для него это была большая потеря» [Трифонова-Тангян, 2018].

Михаил Демин (Георгий Трифонов) стал одним из первых писателей-невозвращенцев. Позже выяснилось, что во время поездки в 1967 г. он влюбился в свою кузину и решил остаться в Париже [Юрий Трифонов..., 2015, с. 348]. Да и, кроме всего прочего, его всегда тянуло к путешествиям и авантюрам³, о чем он также говорит в интервью на Радио Свобода^{*}: «...когда я приехал впервые во Францию и меня и поразило это дыхание свободы, возможность передвижений, понимаете, без ущербности, без чувства того, что ты что-то предал... Что я, собственно, предал? Может быть... Да что я, собственно, предал? Во всяком случае, ни Россию и ни литературу...»⁴.

В дальнейшем Демин сотрудничал с Радиостанцией Свобода^{*} несколько лет. Но, вступив в переписку с Ю. Трифоновым, жаловался на то, как ему тягостно и одиноко на Западе: «В общем, живу я на дурацком Западе – как на чужой планете. Скучаю по Москве, по Сибири, пишу свой роман... шляюсь по парижским кабакам – ну и, в принципе, все. Друзей у меня здесь почти нет. Да их, в сущности, нет ни у кого. Знакомых – хороших – тоже мало...» [Юрий Трифонов..., 2015, с. 348–349].

Как видим, Михаила Демина точно так же, как и Левку Шулепникова из повести «Дом на набережной», невозможно оценить однозначно. Исследовательница К. де Магд-Соэп, дает трифоновскому герою следующую характеристику: «В образе Шулепникова Трифонов изобразил человека, для которого хорош тот режим, где ему хорошо. Этот прожигатель жизни умеет извлечь максимум выгод из продажного круга своих завистников. Он усвоил это от своей матери, аристократки по происхождению... Она живет для себя при всех режимах. В соответствии с требованиями момента выходит замуж за большевика, позже репрессированного, то за чекиста, то за военного. Все они обеспечивают ей жизнь по высшему классу. В это время ее сын вырос в здорового оболтуса, пользующегося положением семьи. Правда, надо отдать ему должное, он абсолютно бескорыстен... Жизнерадостный плутоватый Левка (в отличие от Глебова. – А. К.) лишен осторожности. Он мчится по жизни с завидной самоуверенностью, пока не наступают совсем другие времена, вытолкнувшие героя прежней эпохи на обочину» [Магд-Соэп, 1997, с. 180]. Пожалуй, эти слова можно было переадресовать и двоюродному брату Ю. Трифонова – Георгию. Однако для Трифонова, по видимому, М. Демин, безусловно ставший если не единственным, то важнейшим прототипом Льва Шулепникова, так никогда и не утратил своего шарма, чего-то очень для него важного и обаятельного. Но в то же время было в этом человеке и немало негативного, разрушительного или саморазрушительного, что, конечно, не мог не осознавать писатель. Всё, как на страницах повести.

³ Здесь уместно вспомнить и о первой неудачной попытке Демина выехать на Запад, о чем позже он рассказывал в автобиографическом романе «Блатной» [Демин, 1994]. В частности, прибыв во Львов в 1947 г., с помощью украинских националистов он пытался выехать во Францию к своим родственникам. Однако не успел – был арестован и перенаправлен в Харьков, где его осудили на шесть лет сибирских лагерей.

^{*} Минюстом России ООО «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» признано иностранным агентом

⁴ Газданов Г. И. Выступления на Радио Свобода...

Список литературы

- Демин М. Блатной. Новосибирск, 1994. 352 с.
Демин М. Рыжий дьявол. М.: Центрполиграф, 2018б. 351 с.
Демин М. Таежный бродяга. М.: Центрполиграф, 2018а. 319 с.
Гофман Е. Повесть с тройным дном // Знамя. 2021. № 2. С. 196–214.
Коршунов М. П., Терехова В. Тайны и легенды Дома на набережной. М.: СЛОВО / SLOVO, 2002. 400 с.
Коршунов М. П., Терехова В. Подземный ход в Кремль // Вокруг света. 1993. № 4. С. 8–15; № 5. С. 22–27; № 6. С. 6–9.
Магд-Соэн К. де Юрий Трифонов и драма русской интеллигенции / Пер. с англ. под ред. М. А. Литовской. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 240 с.
Трифонова-Танган О. Ю. Михаил Демин vs Юрий Трифонов: В 3 ч. // Интернет-журнал «Чайка». Люди и время. Мемуары. 2018. URL: <https://www.chayka.org/> (дата обращения 30.03.2022).
Трифонов Ю. В. Отблеск костра. Исчезновение: Документальная повесть, роман. М.: Сов. писатель, 1988а. 304 с.
Трифонов Ю. В. Дом на набережной. М.: Известия, 1988б. 540 с.
Шитов А. Юрий Трифонов. Хроника жизни и творчества. 1925–1981. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 798 с.
Юрий Трифонов. Отблеск личности / Сост. Н. Г. Катаева. М.: Галерея, 2015. 464 с.

Список источников

- Газданов Г. И. Выступления на Радио Свобода * // Сайт «Архив Открытого общества» (OSA Open Society Archives). URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (дата обращения 01.12.2021).

References

- Demin M. Blatnoy [Rogue]. Novosibirsk, 1994, 352 p. (in Russ.)
Demin M. Ryzhiy d'yavol [Red devil]. Moscow, 2018. 351 p. (in Russ.)
Demin M. Tayezhnyy brodyaga [Taiga tramp]. Moscow, 2018, 319 p. (in Russ.)
Gofman E. Povest' s troynym dnom [A story with a triple bottom]. *Znamya*, 2021, no. 2, pp. 196–214. (in Russ.)
Kataeva N. G. (comp.). Yuriy Trifonov. Otblesk lichnosti [Yuri Trifonov. Reflection of personality]. Moscow, 2015, 464 p. (in Russ.)
Korshunov M. P., Terekhova V. R. Tayny i legendy Doma na naberezhnoy [Secrets and legends of the House on the embankment]. Moscow, 2002, 400 p. (in Russ.)
Korshunov M. P., Terekhova V. Podzemnyy khod v Kreml' [Underground passage to the Kremlin]. *Around the World*, 1993, no. 4, pp. 8–15; no. 5, pp. 22–27; no. 6, pp. 6–9. (in Russ.)

* Минюстом России ООО «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» признано иностранным агентом.

Сюжет в литературе и фольклоре

Maegd-Soëp C. de. Yuri Trifonov and the drama of the russian intelligentsia. Ghent Russian Institute, 1990, 240 p. (Russ. ed.: Litovskaya M. A. Yuriy Trifonov i drama russkoy intelligentsia. Yekaterinburg, Ural Uni. Press, 1997, 240 p.)

Shitov A. Yuriy Trifonov. Khronika zhizni i tvorchestva. 1925–1981 [Yuriy Trifonov. Chronicle of life and work. 1925–1981]. Yekaterinburg, 1997, 798 p. (in Russ.)

Trifonova-Tangyan O. Yu. Mikhail Demin vs Yuriy Trifonov. In 3 pt. *Seagull magazine*, 2018. (in Russ.) URL: <https://www.chayka.org/> (accessed 30.03.2022).

Trifonov Yu. V. Otblesk kostra. Ischeznoveniye [The glow of a fire. Disappearance]. Moscow, 1988, 304 p. (in Russ.)

Trifonov Yu. V. Dom na naberezhnoy [Waterfront house]. Moscow, 1988, 540 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Александра Юрьевна Кириенко, ассистент кафедры русского языка для иностранных учащихся

Information about the Author

Alexandra Yu. Kirienko, Assistant of the Department of the Russian Language for Foreign Students

*Статья поступила в редакцию 11.04.2022;
одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 10.06.2022
The article was submitted 11.04.2022;
approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 10.06.2022*

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2022. № 1

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2022, no. 1